

Вера должна быть осознанной

Редакция «Журнала Московской Патриархии» получает письма читателей, в которых они просят рассказать об одном из направлений служения Русской Православной Церкви. Иногда кто-то делится сокровенным или повествует о своей судьбе. Мы получили письмо от человека, который 15 лет провел в колонии строгого режима за совершенное преступление. Оказавшись в заключении в самом начале жизненного пути, человек не отчаялся, не озлобился на мир и сумел вернуться к полноценной жизни. Он пришел к Богу, смог сохранить свою личность и найти возможность для духовного образования. Как это произошло? Где он обрел силы для покаяния, хотя считал свой приговор несправедливым? Предлагаем и вам прочитать эту историю.

Меня зовут М. В 20 лет за убийство, совершенное группой лиц, я был осужден на 18-летний срок с отбыванием его в колонии строгого режима. Я считаю свой приговор несправедливым, тем не менее провел в колонии 15 лет и вышел на 3 года раньше по условно-досрочному освобождению (УДО). Именно там, в колонии, я познал Бога и хочу рассказать, что для меня означал приход к вере.

Хотя меня и крестили в отрочестве, наша семья не была религиозной. Я учился на юриста, жил, не задумываясь о духовной жизни, и мечтал о материальном благополучии. Моя первая исповедь и причастие состоялись лишь в пересыльном СИЗО. Основной срок мне выпало отбывать в колонии на Крайнем Севере, в Республике Коми. Молиться там можно было в небольшой моленной комнате. Испытывая потребность в духовной жизни, я стал приходить туда каждый день. Храм только строился, и я помогал в его строительстве.

В колонии не было своего производства, в свободное время я старался освоить новые профессии: повара, станочника деревообрабатывающих станков, машиниста-кочегара и другие, читал классическую литературу. Это помогало развивать кругозор, речь, общаться к культуре, способствовало концентрации внимания. Но скоро почувствовал, что мне чего-то не хватает, чего не могут дать книги. Что это, я не понимал. Однажды белой ночью, когда солнце не садится, а только ходит по кругу, я взял в руки молитвослов и начал внимательно читать молитвы. Неожиданно для себя понял, что сейчас главная задача в жизни, как бы она ни сложилась, — познать Бога. И в этот момент я почувствовал, что Господь Иисус Христос находится рядом со мной. Такое явное Его присутствие я больше нигде и никогда не ощущал. С этого начался мой осознанный приход в Церковь.

Когда в колонии достроили храм, раз в две недели стал приезжать священник и служить Литургию. Отец Николай Ерошенков привозил с собой много духовной литературы, и постепенно сложилась хорошая библиотека. Я с жадностью читал эти книги, в том числе о таинстве Покаяния. Так я начал переосмысливать свою жизнь. А потом состоялась генеральная исповедь. Она заняла школьную тетрадку. Я почувствовал, как

обновилась душа, словно с нее свалился огромный камень. В колонии была тяжелая, гнетущая обстановка. Я отбывал наказание с рецидивистами, которые грезили о новых преступлениях на свободе, и мы, прихожане храма святого апостола Андрея Первозванного, чувствовали себя как в банке с пауками.

Вскоре я узнал, что при ПСТГУ существует дистанционное обучение основам православной веры для осужденных. Я и еще некоторые мои товарищи поступили на эти курсы. Благодаря полученным знаниям наша общая молитва и участие в таинствах стали осознанными, мы научились по-христиански относиться к разным жизненным ситуациям и реагировать на них. Например, когда администрация не пускала в колонию священника и запрещала нам молиться в храме, мы просили Бога дать нам сил и смирения относиться к этому спокойно. Знания, которые мы получили на курсах, открыли нам истинное толкование Священного Писания, как следует понимать и исполнять слова Христа, которые у многих вызывали недоумение, например *враги человеку домашние его* (Мф. 10, 36) или *кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую* (Мф. 5, 39). Фундаментом нашего образования стало «Четвероевангелие» архиепископа Аверкия (Таушева). Кроме того, обучение сплотило нас и укрепило в вере. Мы также обсуждали между собой различные духовные вопросы, и это привлекло в храм других осужденных, им стало интересно. На службы приходило все больше людей, и в большие праздники некоторые даже стояли на улице. Вначале община насчитывала около 10 человек, но постепенно выросла до 80 (это приблизительно 10 % от всех заключенных). При мне за пять лет курсы по разным предметам (нравственное богословие, история Вселенской и Русской Православной Церкви и др.) окончили примерно 100 человек и 30 человек в колонии-поселении, где я провел последние три года.

Каждому, кто бывал в тюрьме, знакомо ощущение духовного смога и уныния, которое буквально разлито в воздухе. Если человек там живет без Бога, в его глазах пустота и непонимание, что с ним происходит. В разговорах те, кто отсидел 15–20 лет, признавались, что не представляют, как будут жить «на воле». Я делился с ними своим духовным опытом и той

Викторина на знание мировых религий в ИК-6 г. Коломны в рамках ежегодной Недели межрелигиозного диалога

радостью, которую дает нам Господь, объясняя, что когда твоя вера становится осмысленной, то жизнь начинает меняться, и это изменение проявляется в необходимости посещения храма, где так явно присутствует Бог. Духовная пища дает силы бороться, преодолевать и искушения, и трудности, снимая с души давящую тоску, и ты уже видишь перспективы, думаешь о будущем с надеждой, что Господь не оставит тебя и дальше. И те, кто прислушивался и вливался в общину, находили духовную опору в открывшейся им вере. Кроме того, большую помощь мы получали от отца Николая. Он поддерживал, ободрял, советовал. После Литургии устраивали чаепитие, и каждый мог задать наиболее животный вопрос. Такое живое и искреннее общение возможно было только с ним.

Через переписку шла духовная помощь от тюремного духовенства Москвы и других регионов. С некоторыми из священников я продолжил общение после освобождения. А однажды кто-то в общине предложил помогать нуждающимся. Например, где-то осужденные просят помочь закончить строительство храма или какому-то ребенку собирают на операцию. Из тех средств, что мы зарабатывали на созданном производстве, а также из присланных родственниками прихожане стали жертвовать на благие дела.

После освобождения ребята звонили и писали нам в колонию, рассказывая о себе. Было радостно слышать, что большинство остались в лоне Церкви, обретая новую общину. Кто-то ушел послушником в монастырь, кто-то нашел работу при храме, кто-то занялся частным бизнесом. Например, С., отбывший шестилетний срок и начавший свой путь к Богу в нашей колонии и тоже учившийся на курсах, вернулся

домой в Челябинскую область. Дома его воцерковление продолжилось уже вместе со всей семьей. Он создал фирму в сфере маршрутного телевидения (устанавливает программное обеспечение и мониторы в автобусах, трамваях и т. п.), сотрудничает с МЧС и без работы не остается. Когда мы встретились после моего освобождения, он признался, что смог сохранить семью и вновь чего-то добиться в жизни только благодаря вере в Бога.

Освободившись, я первым делом встретился со священниками, которые поддерживали нас в колонии, — протоиереем Константином Кобелевым, дьяконом Петром Пахомовым и другими. Мы тепло пообщались. Оказалось, в районе, где я живу, много храмов. Проблем с социализацией у меня не возникло. Я готов был на любую работу. О сроке меня редко спрашивали, а из тех, кто узнавал, некоторые относились спокойно, а кто-то отказывал в трудоустройстве. Тем не менее я устроился сразу на две работы и даже находил время помогать в храме: алтарничал, занимался с молодежью, вел катехизаторскую группу, помогал в строительных работах. За пять лет много воды утекло. Я женился, у нас с супругой родился сын, ему уже 3 года. Мы вместе ходим в храм, иногда я алтарничаю, но основное время занимает работа. Сегодня я работаю в транспортной сфере и учусь на юридическом факультете. Я сохранил связь с колониями, где отбывал наказание, и сегодня продолжаю курировать там заочное обучение осужденных. В этом мне помогает жена, которая занята еще и непосредственно в учебном процессе по переписке: высылает необходимую литературу, канцелярские принадлежности. Слава Богу, там есть желающие учиться!

Уважаемая редакция! В исправительной колонии я понял, какое важное значение имеет в этих учреждениях православное обучение. Ведется ли оно еще в каких-то епархиях? Мне кажется, очень важно поделиться этим опытом и возможностью его распространения. У многих, кто находится в местах лишения свободы, с приходом в храм начинается процесс переосмысления всей своей жизни. Но чтобы их участие в богослужении и таинствах было полноценным, их вера должна быть осознанной, а не слепой. И помочь в этом может только духовное образование.

Православное образование для осужденных: практика, формы и методы

Вместе с разрешением священникам посещать учреждения уголовно-исполнительной системы (УИС) у инициативных верующих появилась возможность проводить с осужденными занятия по основам Православия. Первыми здесь стали сотрудники ПСТГУ, которые разработали программу дистанционного обучения. Их начинание подхватили епархии. Со временем заочное обучение дополнилось очной формой — воскресными школами, евангельскими кружками, лекционными занятиями. Об опыте духовного просвещения заключенных, о результатах работы катехизаторов, почему при заочной форме обучения по-прежнему нужен священник, узнал корреспондент «Журнала Московской Патриархии».

«Священник всегда работает на будущее»

Евангельский кружок в СИЗО города Москвы действует более десяти лет. Им охвачены пять изоляторов (№ 2, 3, 4, 6 и 7). «За эти годы

мы пробовали разные подходы — от изучения с заключенными Евангелий от Марка и Матфея и посланий апостола Павла до огласительных бесед и лекций по догматике, — рассказывает катехизатор Московской епархии Андрей

Травин. — Однако самым эффективным оказалось обсуждение Евангелия дня и размышление над его содержанием. После молитвы "Царю Небесный" катехизатор читает отрывок Евангелия, затем каждый участник кружка спрашивает своего соседа, как понимать эти строки, а тот отвечает и далее по цепочке. Ответ можно дополнить или обсудить. В конце ведущий читает толкование отцов Церкви на данный отрывок». Другой вариант — все по кругу читают по стиху из Евангелия дня и потом коллективно обсуждают, а в конце знакомятся со святоотеческим толкованием. Еще одна форма — это лекция, когда катехизатор подробно разбирает одно из ключевых евангельских событий, например страдания Христовы, а слушатели только задают вопросы после разбора. В отчете после каждого посещения катехизатор дает свою оценку уровню знаний и усвоению материала членами кружка. Главная задача — чтобы души людей наполнились духом евангельской проповеди, чтобы участие в церковных таинствах укрепило их веру и придало сил с покаянием нести свой крест.

Но есть епархии, где тюремным священникам и катехизаторам проще следовать про-

грамме, включающей изучение базовых составляющих православного вероучения — Нового и Ветхого Заветов, основ православного богослужения, основ православной веры (или катехизиса), истории Вселенской и Русской Православной Церкви, литургики. Такая программа обычно рассчитана на один или два года и учитывает опыт семинарских, епархиальных катехизаторских курсов или дистанционных курсов ПСТГУ для осужденных. При этом содержание каждый раз корректируется, дополняется, изменяется с учетом местных тем и особенностей.

Например, председатель отдела по тюремному служению Коломенской епархии, духовник исправительной колонии (ИК) № 6 священник Александр Державич на занятиях воскресной школы старается объединить в своей программе некоторые темы Нового Завета, делая акцент на одной из притч или определенных событиях жизни Христа. Священное Писание изучается не в хронологическом порядке, а исходя из потребностей аудитории. Его занятия в воскресной школе похожи на беседы и обычно проходят за чаепитием. Священник может спросить: «Сегодня была служба, есть вопросы по ней?» — и объяснить непонятные места, рас-

Протоиерей Александр Глушанков и Марина Гудошникова принимают защиту итоговой работы одного из осужденных. Храм святых новомучеников и исповедников Церкви Русской при ИК-17 г. Красноярска

сказать заодно и историю богослужения, разобрать содержание отрывка из Апостола, который прочел вслух один из осужденных.

«Иногда после знакомства с новой темой я задаю домашнее задание — прочитать ту или иную главу Священного Писания, а потом мы вместе ее обсуждаем, — говорит отец Александр. — Нужные книги есть в библиотеках ИК Московской области». Задача священника — не перегрузить своих подопечных знаниями, объясняет отец Александр, а научить применять Христовы истины в повседневной жизни, чтобы они были нравственными постулатами и помогали воцерковлению, социализации. «Священник всегда работает на будущее, но он не может дать гарантии осужденному, каким оно будет, — продолжает отец Александр. — Тем не менее старается по мере сил помогать и быть рядом, если человек обращается за поддержкой после освобождения».

Проверка знаний в ИК № 6 проходит в виде викторин и/или тестов. «Мне важно знать, что мои подопечные усвоили, чтобы они могли осознанно участвовать в богослужении. Как поняли Священное Писание, как расставляют приоритеты, чтобы вовремя их направить и донести тот смысл, который вкладывает в данный евангельский отрывок Церковь», — поясняет он.

Священник использует и смешанные формы катехизации и миссии, например частную и общую беседу с заключенными, которые не ходят в храм, но готовы поговорить со священником, теплые поздравления по внутреннему кабельному телевидению, просветительские листовки в храме. А также проводит до трех огласительных бесед перед крещением. Как правило, те, кто принял крещение в ИК, продолжают образование в воскресной школе и нередко становятся полноценными членами Церкви.

Еще одна форма обучения — образовательные лекционные занятия, которые проводят в колониях подготовленные в епархиях катехизаторы из мирян под непосредственным руководством священников, возглавляющих, соответственно, тюремные отделы или отделы религиозного образования и катехизации.

«Живое Евангелие»

У катехизатора Нижегородской епархии Татьяны Фалиной основная форма работы — лекции: «Но подчас все может измениться. Приезжаешь в ИК с одной темой, а тебе задают вопрос, который волнует не только этого человека, но и весь зал. Например: "Как пережить кризисный период?" или "Как преодолевать трудности разлуки с близкими?"».

Как бывший член Общественной наблюдательной комиссии (ОНК), Татьяна прекрасно знает, что система наказания — серьезное испытание для человека, который переживает отчаяние, унижение, крушение надежд. Тюрьма может разрушить личность, и через пять лет заключения человек сильно меняется, ломается, пропадает актуальность воспоминаний, становятся неважными события, из-за которых он оказался в тюрьме. «Заключенный начинает забывать, каким был на воле, и очень важно помочь ему сохранить личность и осознание себя как Божиего дитя, ради которого Христос умер на Кресте. Важно, чтобы человек не превратился в машину для выживания в трудных условиях, — убеждена Татьяна Фалина. — И спасение находят только те, кто стремится к Богу, участвует в богослужениях и таинствах, хочет получать новые знания о вере. Важно, чтобы посещение

Специфика катехизации в тюрьме

1. Как правило, занятия по катехизации возможны только там, где есть храм и сложилась православная община. В СИЗО занятия проводят только с хозяйственным отрядом, подследственные на них не допускаются.
2. Для достижения результата эти занятия должны быть регулярными, не менее двух-трех раз в месяц.
3. Необходимо учитывать базовый уровень образования осужденных и корректировать под него учебную программу.
4. Не всегда можно попасть на территорию в намеченное время, даже если идете на Литургию. Это связано с тем, что учреждение является режимным.
5. В учреждениях, где находятся осужденные с небольшим сроком, их состав часто меняется и бывает сложно выработать последовательную образовательную программу.
6. Кроме работы с осужденными, на тюремных священниках и катехизаторах лежит дополнительная нагрузка — лекции и беседы с сотрудниками ФСИН, а также с ветеранами органов, о чем просит администрация учреждений.

храма не стало формальным исповеданием Бога, чтобы стремление к познанию Христа было искренним».

Катехизатор старается рассказ об истории Церкви приблизить к современности, чтобы слушатели научились выстраивать параллели и аналогии с сегодняшним днем, понимали, с какими вызовами сталкивается сейчас Церковь. «Чтобы Евангелие оживало для них, когда они его читают, у меня даже есть авторская

лекция "Живое Евангелие", для которой я подобрала реконструированные фотографии Иерусалима и Святой Земли, как тогда выглядели дома, где легко разбиралась кровля, рыбацкие лодки учеников Христа, Галилейское море, Иерусалимский храм и многое другое», — рассказывает Татьяна. Ей важно, чтобы слушатели прочувствовали и трагичность, и радость тех событий, а также получили ориентиры и духовную опору, которые помогут им исправить свою жизнь. Чтобы оценить, насколько слушатели усвоили материал, Татьяна иногда предлагает им написать сочинение по изученным темам.

Дистанционное (заочное) обучение

Есть епархии, где организуют обучение осужденных дистанционно: верующим высылают задание, предполагающее письменные ответы на контрольные вопросы. Одно из преимуществ таких занятий — максимальный охват желающих получить новые знания о Православии и четкая система оценки. Но есть и недостатки. «При любой форме заочного обучения обязательно нужен личный контакт и живое общение. Одна лишь переписка ничего не даст, — считает тюремный священник Александр Глушанков, пятнадцать лет окормляющий колонию строгого режима ИК-17 в Красноярске. — Однажды я месяц был в отпуске. А когда вернулся, оказалось, что без частого и личного общения, без поддержки многим трудно самостоятельно изучать материал и выполнять контрольные задания».

В Красноярской митрополии при отделе религиозного образования и катехизации есть Центр дистанционного образования в местах лишения свободы имени святителя Макария Алтайского. О начале очередного курса «Основ православной веры» извещает объявление в храме. «Для занятий разработаны, апробированы и распечатаны единые учебные пособия. Наш курс рассчитан на девять месяцев: один месяц — одна тема — одно пособие. Например: Священное Писание и Предание; наука и религия; таинства Церкви, — рассказывает заместитель руководителя отдела Марина Гудошникова. — Всех желающих записывает тюремный священник. В сентябре мы приезжаем в исправительные учреждения и приглашаем

Справка

По данным наших респондентов, в среднем численность православных общин (кто регулярно ходит на богослужения) в ИК составляет от 4 до 10 % от общего числа заключенных. Около половины прихожан посещают воскресные школы и евангельские кружки. В Красноярской митрополии за 10 лет заочное обучение прошли около 200 человек. Сегодня обучением охвачено 8 ИК в регионе и по одному СИЗО в Минусинске и Красноярске. Обучением занимаются 2 сотрудника епархии и 5 волонтеров. В прошлом учебном году на курсах обучалось 50 человек. Катехизаторов для заключенных готовит епархиальный центр подготовки церковных специалистов имени святителя Игнатия (Брянчанинова). Курсы «Основы Православия» при отделе по тюремному служению Екатеринбургской митрополии за 25 лет в общей сложности окончили свыше 500 человек из 25 епархий России. Сегодня, кроме заключенных из исправительных учреждений Свердловской области, на этих курсах учатся 63 осужденных еще из 9 регионов России. Перепиской занимается один сотрудник епархии.

абитуриентов и студентов на молебен. Затем на собрании студентов выбираем старосту курса и библиотекаря. В библиотеку отдаем наши пособия. По каждой теме есть дополнительная духовная литература и список вопросов для студентов. При необходимости студенты консультируются у священника (духовника). Кураторами нового набора становятся наши выпускники, и именно они помогают в отсутствие священника».

С сентября по май студент выполняет контрольные работы, через священника отправляя их катехизатору на аттестацию. По возможности катехизатор приезжает вместе с духовником в колонию, проводит семинары, помогает подготовиться к защите итоговой работы. По окончании обучения, в июне, студент пишет реферат и сдает устный экзамен комиссии, куда входит представитель епархиального отдела, катехизатор колонии, тюремный священник и замполит по воспитательной работе. По ито-

гам обучения студенту выдается епархиальное свидетельство. Для желающих продолжить есть еще три курса: история Церкви, литургика и Устав Церкви. Отец Александр отмечает, что некоторые заключенные после первого курса «Основ православной веры» вновь обращаются к нему через какое-то время, «чтобы освежить полученные знания либо найти ответы на возникающие вопросы, которые ставит перед ними жизнь».

Похожие заочные курсы «Основы Православия» работают при отделе по тюремному служению Екатеринбургской епархии*. Все обучение ведется только по переписке. Для поступления на курсы необходимо письменное благословение тюремного священника. Кандидат пишет вступительное сочинение на условную тему «Как я пришел к Богу». Оно помогает определить степень его подготовки (грамотность, уровень образования) и выстроить индивидуальную программу обучения. «Не у каждого хватает силы воли пройти курс обучения до конца, — говорит куратор проекта Вера Литвиненко, — но бывают позитивные случаи. Однажды у нас обучались двое друзей, один из которых был незрячим.

* Курсы созданы при екатеринбургском филиале Православного Свято-Тихоновского богословского института. Работу по переписке с осужденными начала Вера Олеговна Шитикова, руководитель филиала. Из 503 осужденных свидетельство об окончании получили 130 человек. Чаще всего это связано с тем, что учащиеся выходят на свободу, не окончив курса обучения.

И второй читал ему необходимую литературу и записывал его ответы на контрольные задания. Оба очень старались и в итоге получили свидетельства».

Существуют проблемы, связанные с обеспечением учебной литературой. Не во всех колониях она есть. Вере Павловне иногда приходится высылать книги, особенно если ученик отбывает срок в другом регионе. А Марина Гудошникова говорит, что проблемы часто возникают, когда обучающегося осужденного переводят в другую, отдаленную колонию. Он может сразу не вписаться в новый режим, у него не будет времени учиться, могут возникнуть проблемы с доступом к нему священника и другие обстоятельства, затрудняющие образовательный процесс.

Но есть и общие рекомендации, которых нужно придерживаться при катехизации осужденных. Татьяна Фалина считает, что ключевыми качествами катехизатора-мирянина должны быть искренность и желание услышать другого: «У осужденных включен "датчик на ложь", и если ты один раз обманешь, то потеряешь аудиторию. Кроме того,

нельзя рассчитывать на большой результат, ожидать, что твоя лекция всех спасет, — так ты ничего не добьешься. Приходить туда надо с любовью к человеку и желанием услышать его, поддержать».

По мнению отца Михаила Кузёмки, председателя межъпархиального отдела по тюремному служению Московской области, для планомерной, регулярной работы необходимо хорошее взаимодействие священника с сотрудниками учреждения: «Мы с ними помогаем друг другу, но задачи у нас разные. У сотрудников ФСИН — исполнять решение суда, а у священника — помочь человеку встретиться с Богом, покаяться, освободиться от грехов. С другой стороны, надо иметь ревность в этом служении. Это принесет пользу и самому священнику. Но если задача — поскорее прийти и сделать все только для галочки, лучше не ходить, только навредишь».

Сообщающиеся сосуды

Каков же результат занятий? Катехизация осужденных — это составная часть общей работы, которую Церковь проводит в учрежде-

ниях системы исполнения наказаний. Для духовенства миссия и катехизация неразрывно связаны, как два сообщающихся сосуда. Руководитель отдела по взаимодействию с учреждениями УИС Нижегородской епархии священник Алексей Калугин рассказывает, что однажды осужденные два с половиной часа беседовали с ним в храме на занятиях по катехизации о мирских вопросах, которые им просто не с кем было обсудить. Причем на богослужения они не приходили, а искали ответы именно на занятиях. Как тут отделить миссию от катехизации? Но практика показывает: кто-то из таких вопрошающих завтра придет на богослужение, а потом и на занятия воскресной школы, затем у него возникнет желание не просто больше узнать, но и научиться защищать свою веру. «Я хочу, чтобы моя вера была осмысленной и я мог бы объяснить, что такое Православие, почему я его выбрал и что оно значит в моей жизни» — так обычно отвечают на вопрос о важности курсов, свидетельствует отец Александр Глушанков. К слову, в его практике были случаи, когда в храм приходили креститься и иноверцы; таков был результат их общения с другими верующими заключенными и от посещения богослужений.

Вместе с тем нужно быть готовым к тому, что человек, не пропуская ни служб, ни лекций, активно участвуя во всех мероприятиях, после освобождения опять покатится по наклонной, и храм станет ему не нужен. «Я таких называю “ситуативный верующий”. Это когда человек вжился в обстоятельства, и они помогают ему удобнее и легче пережить трудности», — говорит отец Михаил Кузёмка.

И хотя, по данным министра юстиции России Константина Чуйченко, рецидив среди вышедших на свободу составляет 44 %, те из них, кто искренне связал свою жизнь с Богом, находят возможность навсегда порвать с криминалом. Об этом — их жизненные истории.

О. попал в тюрьму за убийство при самообороне. Он крестился в армии, но воцерковлен не был. Все изменилось в заключении, где свое свободное время он проводил при тюремном храме. «Пока я отбывал наказание, учился на заочных курсах Красноярской епархии, проходил курс за курсом. Думаю, даже если бы в колонии не было священника, я все равно бы учился.

Эти курсы помогли мне разобраться, что значит принять таинство Крещения, в Кого и во что я верю, какие нравственные законы лежат в основе семьи и многое другое. Я очень изменился и уже не представляю, как это — встать утром и не помолиться, лечь спать без молитвы, а в воскресенье не сходить в храм», — делится О. Освободившись из ИК-17 Красноярского края, он попробовал себя в строительном бизнесе. Родился О. в деревне и плотницкому делу был обучен с детства. Начинать с рискованных заказов, когда могли и не заплатить, но с Божией помощью все складывалось благополучно. Потом устроился в одну из лучших красноярских фирм по строительству деревянных домов, но скоро понял, что надо расти дальше. Работодатели и заказчики никогда не спрашивали его о судимости.

«В этом бизнесе, кроме коммерческой сметки и знания рынка, очень важно доверие людей и умение находить со всеми общий язык, общаться. Но есть и определенный риск, что все в один миг закончится, если тебя обманут и не оплатят работу, — говорит О. — Но люди мне доверяют, а дома, что я строю, всем нравятся. За год после выхода из колонии мне удалось более-менее обустроить свою жизнь, купить машину, снять жилье, приобрести необходимый инструмент, собрать несколько рабочих бригад. И хотя с женой мы в разводе, она разрешает мне видеться с дочкой». Единственное, что удивляет его заказчиков, это категорический отказ работать в православные праздники и в воскресенье. Узнав о его воцерковлении, родственники сначала смотрели на О. как на чудака, но постепенно, видя, что жизнь его стала быстро налаживаться, изменили свое мнение. В сложные моменты жизни О. прибегает к помощи священников, с которыми познакомился по переписке в колонии. «Когда не получается до них доехать, звоню и прошу молитвенной поддержки или совета. Но если какая-то трудная ситуация — еду за благословением в храм, — говорит он. — Еще недавно я искал работу, а теперь заказчики уже сами предлагают мне заказы. И я благодарен Богу, что Он слышит мои молитвы».

Алексей Реутский